

Тьма опускается на этот мир без предупреждения. Так сделали и мы. Я безшумно вылез на пирс. От холодного ветра по позвоночнику пробежала дрожь. Ледяная вода стекает по телу, но в сердце моем горит огонь.

Я выдыхаю, прогоняя остатки холода. В темных водах погибли двое, и теперь здесь не было ничего, кроме моих вздохов и капель воды на полу. Быстро отряхнулся, достал винтовку и пистолет из пакета и медленно двинулся к старику, осматривая заднюю часть ресторана.

— Разделимся. Найдешь ее и вернешься сюда, — прошептал старик, поднимая оружие.

Несмотря на то, что с двумя охранниками мы расправились, остальные заметят их отсутствие. Значит, мы должны поторопиться, если хотим выбраться отсюда живыми. Старый молча указал мне на дверь слева. Мы понимали друг друга, поэтому без единого слова вышли и скрылись в темноте.

Главный вход в ресторан ярко освещен и наполнен звуками разговоров. Я некоторое время смотрю на него, затем открываю заднюю дверь и тихо проскальзываю внутрь. Коридор был абсолютно темным, без единого огонька. Но периодически возникающие звуки говорили о том, что в здании есть люди. В ресторане было три этажа, и мне пришлось начинать с первого и подниматься на третий.

Я сосредоточил все свое внимание на каждом шаге. Холодный пот струйками стекает по озябшему телу. Указательный палец дернулся на спусковом крючке, пока глаза вглядывались в темноту. Напряжение и желание убивать одновременно кипели во мне. Прикончу каждого, кто сейчас бродит по этому зданию. Но в этот момент в конце коридора мелькнуло что-то похожее на свет фонарика.

Пригнулся, чтобы укрыться, и тут раздались голоса.

— Бля, я чё, должен теперь за каждым чепушилой присматривать?

— Да рот уже закрой, сука! Спать хочу...

Я прислушиваюсь к диалогу и понимаю, что эти двое вошли в здание, чтобы поспать. Пропустить их? Нет. Нужно спасти Кан Су Рён. Они не доходят до конца коридора, где я нахожусь, а останавливаются на середине пути, открывают дверь слева, заходя внутрь.

Звук захлопнувшейся двери эхом отозвался в тишине.

Я повесил винтовку на плечо и достал меч, висевший на бедре, медленно направляясь к дверному проему, в который они вошли. Сердце колотится, напряжение тает, и я почти чувствую, как горячая кровь прольется на мою холодную кожу, как только я открою эту дверь. Тихо поворачиваю ручку двери. К счастью, они не заперли ее изнутри, и дверь распахивается

слишком мягко.

Это комната, где живут бродяги. Две раскладушки стоят на одной стороне, пол завален банками из-под пива и прочим мусором. В ноздри ударил запах человеческих отходов и алкоголя. Посмотрев вперед, я увидел двух мужчин. Один уже завалился на свою койку, а другой снимал рубашку. Комната была заполнена темнотой. Тот, что лежал на кровати, сказал усталым, хриплым голосом.

— Кто там?

Но я не ответил, прикрывая дверь, и почувствовал, что огонь в душе вот-вот вырвется наружу.

Мужик без рубашки удивленно таращится на меня, а тот, который на раскладушке, сонно трёт глаза. В этот момент я прыгнул вперед, целясь в шею стоящему парню. Лезвие рассекает мясо, и кровь бьёт фонтаном, заливая пол. В темноте она кажется черной рекой. Мужик ухватился за клинок с тупым выражением на лице. Так он и рухнул на пол, в лужу собственной крови.

— Ч-что за... — вскакивает с кровати другой бродяга.

Но я быстрее его. Выхватил второй меч и, зажав ему рот рукой, воткнул его бродяге в ногу. Лезвие тускло блестит в лунном свете, который льётся из маленького окна.

Его глаза распахиваются, он корчится от боли и страха. Но я молча смотрю в полные ужаса глаза и кручу рукоять меча в его бедре, чувствуя, как по пальцам течет горячая кровь. Лезвие разрывает мышцы и плоть, и он приглушенно вопит от боли.

— Где люди, которых вы похитили? — шиплю ему в лицо.

Но он от ужаса не может ответить, только смотрит на меня дрожащими глазами. Из рта вырывается ледяной вздох. У меня нет времени ждать. Отдергиваю руку, выдернув меч из его бедра, и моя рука вся в его крови, и слышу, как он снова кричит. Не даю ему ни секунды передышки, а вместо этого наношу еще один удар во внутреннюю часть бедра.

— Мфгх!!!

Его широко раскрытые глаза покраснели от боли. Острие меча, рассекая мышцы, плоть и кости, заставило его ответить. Я больше не задаю вопросов, просто смотрю на него оцепеневшим взглядом. Его тело от потери крови становится бледным, как мясо в воде. Слезы капали из глаз, когда он сжимал мою руку, закрывавшую ему рот. Когда я ослабил хватку, он заговорил.

— Тр-ретий...Третий этаж!

Уверен, что последующие слова были: "Пощадите", но прежде, чем он успел договорить, я перерезал ему горло.

Воспринимать смерть проще, чем я думал. Страхнул с себя кровавую пелену. Значит, надо на третий этаж. Двинулся обратно по коридору.

Я не знал, куда ушел Старый, но по пятнам крови понял, чем он все это время занимался. Теперь, когда ресторан был зачищен, я спокойно добрался по лестнице до третьего этажа.

Выглянул в окно и увидел, что на улице бродяг еще полно. Скоро они обнаружат в ресторане кровь и трупы, поэтому надо поторопиться найти Кан Су Рён.

Я бросился вверх по лестнице к двери третьего этажа. Нетерпение подгоняло, но я боялся того, что там увижу. Фонариком осветил коридор и восемь, или около того, дверей. Кладовки, помещения, набитые мусором и жилые комнаты. И одна дверь, от которой разило кровью. Рука дрожала, когда я взялся за ручку.

Но в этот момент кто-то окликнул меня с другого конца коридора.

— Эй, ты чё тут забыл?

Чёрт... Я почувствовал, как тело в одно мгновение превратилось в камень. Тот, кто звал меня из другого конца коридора, сначала подошел с недоуменным выражением лица, но когда от меня не последовало никакого ответа, он постепенно насторожился. Расстояние довольно большое. Даже если бы я бросил меч, не было никакой гарантии, что попаду в него. Если он убежит или начнет драться или кричать, будет плохо.

Впервые я начал сомневаться.

Стоит ли доставать винтовку? Всевозможные вопросы и варианты заполнили голову, и секунд через десять я медленно переместил руку на рукоятку пистолета.

— Ты...кто такой?

Он вздрогнул от моего движения. Видимо, понял, что я не местный. Я сглотнул, а ладони вспотели. Подождать? Выстрелить? Но не успел закончить мысль, как он повернулся и побежал.

В воздухе раздается хруст ломающейся шеи. Высунувшаяся из темноты рука хватается бродягу за голову, поворачивая ее в направлении, из которого уже нет пути назад. Он не успевает даже

закричать, так быстро лишился жизни. А рука, положившая тело мертвеца на землю, оказалась рукой Старого, который вышел из темноты. Глаза у него светились во тьме, как у зверя.

— Давай, Дон Юн, ищи быстрее. Кажется, нас заметили.

Я судорожно кивнул в ответ. И тут в окне послышался шум. Нет, это была не болтовня, а все более громкие крики мужчин, которые поняли, что внутри что-то произошло.

— Дон Юн, быстрее!

Я бросился бежать. Уже не нужно было открывать двери тихо. Толкал их своим телом, освещая помещения фонариком. Ни здесь, ни там ничего не было. И здесь тоже ничего. За считанные секунды я пробежал три комнаты, а затем бросился к последней в конце коридора.

Положил руку на ручку двери.

Щелчок.

Это единственная запертая дверь.

— А-а-а!

Сердце колотится так, будто вот-вот взорвется. Смесь чувств переполняет меня, заставляя дрожать конечности. Быстро поднял винтовку и ударил прикладом по дверной ручке.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Меня уже не волновал звук, я хотел только одного — поскорее разрушить эту преграду между Кан Су Рён и мной. Ручка двери отлетела в сторону, я поднял правую ногу и ударом распахнул дверь.

В ноздри ударила вонь нечистот. И прежде, чем почувствовать запах крови, от которого кружилась голова, я поднял фонарик. Мои губы дрожали, я даже не успел успокоить колотящееся сердце.

"Пусть она будет жива!"

Кровавые слезы текли по щекам.

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста..."

Я судорожно светил фонарем по полу, в кои-то веки моля Бога.

Поворачиваюсь к лежащему на полу мертвецу, рядом с ним еще один, окоченевший, как манекен, а в центре...

Свечу фонариком на человека в центре, и вижу волосы, а также знакомую одежду. Я перестал двигаться, вот она передо мной... Открываю рот, не в силах протянуть руку, боясь, что она мертва.

— К-кан Су Рён...

Ответа не последовало. Моя решимость рухнула. Медленно подошел к ней, зрение затуманилось от слез. Она была вся в синяках. Руки, лицо, каждый сантиметр ее тела был в синяках, как будто она боролась с ними все то время, пока ее тащили. Я дотронулся до ее кожи. Она была такой холодной. Когда она обнимала меня, у нее была теплая кожа, но сейчас она ледяная.

Я притянул ее к себе. Из глаз хлынули слезы, а изо рта вырвался звериный крик. Казалось, что с меня сдирают плоть и вырезают сердце. Болела голова, болело все тело. Боль, которую я испытывал все это время, превратилась в сожаление и горькое раскаяние, и все это разом захлестнуло меня. Зачем я жил, зачем испытывал эту боль?

Я сам хотел умереть.

В этот момент дыхание остановилось. Я задышался.

Но этот звук...

Руки дрожат.

Чувствую тепло ее лица в своих пальцах. Мое холодное тело откликается на тепло, и сердце снова отдается болью. Указательный палец задерживается на кончике ее носа, и я чувствую... теплое дыхание. Сердце наконец начинает биться, резонируя со звуком ее дыхания в моих объятиях.

Протягиваю дрожащую руку и кладу ладонь на ее левую грудь, где находится сердце.

Стук, стук, стук, стук.

Сердце билось, слабо, но билось. Это пламя, которое могло погаснуть в один миг, но в ней еще теплилась жизнь.

Да, она была жива.

Я подхватил ее на руки и вытащил пистолет из кобуры.

Руки перестали дрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4868981>